

— Ладно, посмотрим... — Хань Чжоу натянул свитер.

Он собирался сказать, чтобы тот ложился спать, если устал, но потом вспомнил, что усталость для этого человека — понятие относительное. Раз он сам развлекается, то какой смысл тому спать? Поэтому он добавил:

— Если я напьюсь, позвоню тебе.

Цзинь Шуань погладил его по голове и согласился. Когда вечером он получил звонок от Хань Чжоу, тот действительно говорил невнятно.

Хань Чжоу сидел за столом у стены, рассеянно держа сигарету и подпирая голову рукой. Было уже за три часа ночи, в баре оставалось всего пять-шесть столиков. Это был тихий бар на задней улице Академии искусств, куда обычно заходили студенты, изредка преподаватели. Студия Хань Чжоу была здесь частым гостем.

В баре проходила тематическая вечеринка, посвященная творчеству Цзинь Юна. Владелец, одноклассник Хань Чжоу и старый романтик, сидел напротив него в темно-синей хлопковой одежде, курил и разговаривал.

Увидев, что подошел Цзинь Шуань, хозяин бара помахал ему рукой и ушел.

За спиной Хань Чжоу выступал квадратный столб, и он сидел в тени. Цзинь Шуань сел рядом, полностью закрыв его в углу.

— Почему так много выпил? — Цзинь Шуань был удивлен.

Хань Чжоу обычно мог выпить за десятерых, и его было не так просто уложить. Да и прошло всего несколько часов, неужели он все это время только пил? Он посмотрел на недоеденные кальмары на столе и огляделся.

— Где Лу Е?

— Сбежал. — Хань Чжоу потянул из соломинки свой «Лонг Айленд Айс Ти».

Лу Е пришел сегодня к Хань Чжоу только для того, чтобы выговориться. Сначала он снова рассказал о своих семейных проблемах, а затем, впервые за долгое время, заговорил о Линьлинь.

— Он сказал, что Линьлинь собирается на свидание. — Хань Чжоу усмехнулся. — Я ему сказал, что он сам виноват! Когда она проявляла к нему интерес, он вел себя как капризный ребенок: то у него нет квартиры, чтобы за ней ухаживать, то он беднее ее и не может поднять голову, то у него долги, и он не может жить. А теперь, когда она купила дом и машину, он мучается и страдает. А теперь, когда она действительно не хочет его ждать, он приходит ко мне и плачет. Тряпка!

— Ты его выгнал? — Цзинь Шуань никогда не видел Хань Чжоу таким.

Этот человек почти никогда не говорил плохо о ком-либо в его присутствии, не говоря уже о том, чтобы так язвительно выражаться.

— Нет. — Хань Чжоу почесал шею и икнул. — Он позвонил Линьлинь, и они сейчас пьют в соседнем шашлычном.

Цзинь Шуань кивнул, понимая, что Хань Чжоу действительно сильно пьян. Он взял его сигарету, потушил и встал, чтобы помочь ему подняться.

— Пойдем, поедem домой.

— Дядя! — Хань Чжоу обнял его руку и не отпускал.

Его глаза были слегка красными, взгляд мутным.

— Почему ты только сейчас пришел? Я думал, ты не сдержишь слово.

— Ребенок совсем напился. — Цзинь Шуань чуть не рассмеялся.

В этот момент Хань Чжоу действительно походил на ребенка — капризного и своенравного. Он наклонился к нему.

— Не хочешь идти?

— Не уходи! — Хань Чжоу обнял его руку и сердито посмотрел.

Цзинь Шуань не мог ничего поделать, поэтому снова сел. Хозяин бара принес две стопки текилы.

Цзинь Шуань спросил, сколько Хань Чжоу выпил, и хозяин протянул ему сигарету:

— Не так много, но для него это не норма.

Затем, уходя, он тихо добавил:

— Он только что сидел здесь один, и я заметил, что он выглядел очень взвинченным. Если есть проблемы, он может перепить.

Цзинь Шуань понял намек. Если человек держит в себе многое, будь то чрезмерное возбуждение или подавленность, он действительно может напиться. Но Цзинь Шуань не мог понять, что могло беспокоить Хань Чжоу. Ведь они проводили время вместе, и тот был счастлив, как ребенок.

Цзинь Шуань посмотрел на человека, крепко обнимающего его руку, и вдруг вспомнил одну вещь.

Недавно Хань Чжоу разговаривал с мамой, и они поделились воспоминаниями о Сун Юймине и Хоу Миньюэ. Если исходить из этого, может ли нынешнее состояние Хань Чжоу быть связано с другой личностью?

Например, Хань Дун?

Хотя Хань Дун был лишь одной из личностей, доктор Сун говорил, что личности похожи на младенцев. Они развиваются с течением времени, становятся более сложными, создают свои воспоминания и переживают эмоциональные изменения. Единственное отличие в том, что несколько личностей делят одно тело.

А Хань Дун был немного замкнутым, и в его воспоминаниях, вероятно, было много неприятных моментов — например, издевательства в детстве или каминг-аут младшего брата. Возможно, сейчас он передал свои эмоции Хань Чжоу.

Хотя такое объяснение казалось логичным, Цзинь Шуань не мог быть уверен. Он сразу же достал телефон и написал доктору Суну, кратко описав ситуацию и спросив о возможной связи между личностями.

[Сун Хуэйцзун: Сначала не переживай. Сейчас у него эмоциональные колебания, возможно, просто потому, что он много выпил.]

[Сун Хуэйцзун: Что касается остального, я смогу проанализировать, только когда буду в трезвом уме. Сейчас у меня в голове каша. Завтра днем я буду дома, можешь прийти, чтобы обсудить подробнее.]

Отправив сообщение, он посмотрел на часы и понял, что уже три часа ночи. Доктор Сун, вероятно, крепко спал и вряд ли увидит его сообщение.

Он вздохнул, чувствуя, что слишком напрягся, и тут заметил, что Хань Чжоу прижался губами к его руке.

— Ой! — Цзинь Шуань инстинктивно отдернул руку.

Хань Чжоу недовольно потянул его руку назад, нахмурившись.

— Что?

Цзинь Шуань почувствовал, что Хань Чжоу, возможно, немного разозлился, ведь тот держал его с невероятной силой.

Хань Чжоу не обращал на это внимания. Он взял соль со стола и посыпал то место на руке Цзинь Шуаня, где только что прикоснулся губами. На коже осталось белое пятнышко.

Цзинь Шуань облегченно вздохнул — оказывается, тот просто хотел выпить.

Однако вскоре он снова напрягся, потому что движения Хань Чжоу, вылизывающего соль с его руки, были невероятно соблазнительными.

Мокрый язычок медленно вылизывал крупинки соли, и Цзинь Шуань почувствовал, как в горле пересохло. Он глубоко вздохнул, а Хань Чжоу в полумраке смотрел на него, как маленький зверь, его взгляд был дерзким, опасным и полным скрытого желания.

Цзинь Шуань сглотнул и, почти одновременно с Хань Чжоу, поднял стопку, опрокинув ее одним глотком.

Хань Чжоу, кусая лимон, чувствовал жгучий вкус текилы в горле. Он прижался к Цзинь Шуаню, потерся лицом о его плечо и пробормотал:

— Ты так приятно пахнешь. Ты мой парфюм использовал?

Жар в сердце Цзинь Шуаня только усилился. Он повернулся, слегка погладил подбородок Хань Чжоу и, с неровным дыханием, сказал:

— Я не пользовался парфюмом после душа дома. Это твой запах.

Аромат исходил от Хань Чжоу. Когда он впервые почувствовал запах Цзинь Шуаня, то словно с ума сошел, искал по всему миру похожий аромат и в конце концов нашел что-то близкое. Хотя он потратил на это двадцать восемь тысяч, он долгое время стеснялся использовать его, только

изредка нюхал в офисе.

Теперь все изменилось. Теперь он использовал его каждый день, ведь это был их первый парный аромат. Носить его на работу было способом тайно выражать свою любовь.

Хань Чжоу вынул лимон изо рта и бросил его в пепельницу. Его глаза в тени блестели, как у ребенка, у которого украли конфету. Он выглядел обиженным и жалким.

— Я давно тебя люблю, с первой встречи. Но ты, наверное, не знаешь...

Не успев закончить, он почувствовал, как Цзинь Шуань взял его за подбородок и поцеловал.

Свет в баре был тусклым, певец уже ушел, а на экране телевизора шла серия из фильма по произведению Цзинь Юна. Шесть столиков в баре были заняты пьяными посетителями, а камеры в заведении не было. Столб за спиной Хань Чжоу полностью скрыл их.

Поцелуй был неглубоким, как рыба, скользящая по воде. Цзинь Шуань быстро выпил остатки соли с языка Хань Чжоу, затем отступил и поцеловал его в губы, используя сок лимона, чтобы смягчить горечь дешевой текилы.

У входа подул холодный ветер. Четыре или пять человек, переходящих из ночного клуба, вошли, одетые в яркие наряды и покачиваясь.

Цзинь Шуань отпустил Хань Чжоу, сказал пару слов и почувствовал, как кто-то хлопает его по плечу. Тот человек сказал, что его машина застряла, и попросил помочь освободить место.

— Подожди немного. — Цзинь Шуань кивнул тому человеку и повернулся к Хань Чжоу.

Хань Чжоу облизал губы и неохотно откинулся на спинку дивана, сердито сказав:

— Возвращайся быстрее!

<http://bllate.org/book/15564/1415628>